2021-06-12 **Газета "Правда". Целью Горбачёва был капитализм**

Много откликов пришло к нам в редакцию на беседу политического обозревателя «Правды» Виктора Кожемяко с доктором исторических наук, профессором В.Я. Гросулом «Когда Горбачёв стал предателем?», опубликованную в номере «Правды» от 12—13 января 2021 года. Авторы писем подчёркивают важность и актуальность поднятой темы. В нынешнем году мы отмечаем памятные трагические даты — 30-летие уничтожения Советской власти и ликвидации Советского Союза. Всё это в решающей степени стало результатом предательства М.С. Горбачёва, действия которого требуют обстоятельного анализа и суровой оценки. «Потому что, — написал Максим Данилин из Ленинграда, — «дело» Горбачёва, как говорится, «живёт и побеждает». На смену ему пришли другие люди, но траектория развития нашего общества не изменилась. Россию, русский народ цинично и хладнокровно уничтожают (не надо поддаваться заблуждению, что мы преодолели «лихие 90-е» и находимся на пути к возрождению — в это нас пытаются заставить поверить). Остаётся констатировать, что «пятая колонна», пришедшая к высшей власти в нашей стране в 80 — 90-х годах XX века, продолжает править бал».

Наш ленинградский автор так и озаглавил своё письмо: «Пятая колонна» по-прежнему у власти». Оно было напечатано в «Правде» за 29 января — 1 февраля. Но вместе с тем мы обратились к Максиму с просьбой.

Дело в том, что непреходящее значение в связи с затронутой темой он придаёт книге выдающегося отечественного историка и мыслителя Игоря Яковлевича Фроянова, ушедшего от нас в конце прошлого года, а недавно удостоенного (посмертно) Ленинской премии ЦК КПРФ. Эта книга под названием «Погружение в бездну. Россия на исходе XX века», вышедшая в свет в 1999 году, произвела эффект разорвавшейся бомбы и вызвала кампанию разнузданной травли учёного-патриота.

И вот мы попросили Максима Данилина, тоже историка, подобрать для читателей «Правды» хотя бы несколько кратких фрагментов из этого первого (!) фундаментального научного исследования «перестройки». Предлагаем их вашему вниманию.

На кого опирался Горби

Нет никаких сомнений в том, что стратегический план Горбачёва оставался неизменным на протяжении всей его деятельности в качестве Генсека ЦК КПСС и президента СССР. Варьировалась в зависимости от конкретных обстоятельств только тактика осуществления этого плана. Выступая 3 мая 1998 года на НТВ в ночной передаче «Итоги», он охарактеризовал свою перестроечную деятельность именно так: «Стратегическая цель оставалась неизменной, менялась тактика». Вот почему ему приходилось нередко лавировать, изворачиваться, а то и попросту лгать. Надо согласиться с Собчаком, когда он говорил, что Горбачёв «был мастером политической

интриги» и «хитростью превзошёл своих сотоварищей по Политбюро». Он обманул их, как младенцев. Недаром Е. Лигачёв впоследствии горестно сокрушался: «Упустили мы Горбачёва, просмотрели».

* * *

Готовя «перестройку», Горбачёв должен был, конечно, подумать о кадрах, с которыми он мог осуществить задуманное.

Мы уже знаем, что «перебор людишек», как сказали бы в старину, разумея «кадровый вопрос», проводил и Андропов, причём не без участия Горбачёва. При Андропове пришли новые люди не только в высшее руководство. Была произведена значительная замена секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии. Горбачёв старательно проводил ту же линию.

К началу 1987 года сменилось 70% членов Политбюро, 60% секретарей областных партийных организаций, 40% членов ЦК КПСС брежневского «набора». За период с 1986 по 1988 год на уровне областных и республиканских организаций было заменено две трети секретарей. Ещё хуже дело обстояло на уровне райкомов и горкомов. Здесь было заменено 70% руководителей. Ещё более беспощадная перетряска кадров происходила в аппарате правительства. Из 115 членов Совета Министров, назначенных до 1985 года, через три года осталось только 22, а в 1989 году — 10. Когда Горбачёвым был изгнан из правительства Н.И. Рыжков, в новом правительственном органе — Кабинете министров — не осталось ни одного министра прежнего состава.

Особенно тревожил Горбачёва состав ЦК. Поэтому выборы в Центральный Комитет сопровождались чисткой, превосходившей по своим размерам всё, что партия до сих пор знала. Между 1986 и 1990 годами число новых членов ЦК составило 85%. Прямо-таки фантастическую чистку Центрального Комитета Горбачёв произвёл в апреле 1989 года, отправив за один приём в отставку свыше ста (110!) членов ЦК КПСС, то есть более трети состава этого высшего партийного органа. Приходится только удивляться безропотности разогнанных членов ЦК...

Чтобы усилить свои позиции в Политбюро ЦК КПСС и ослабить его, Горбачёв в августе того же года расширил и омолодил Политбюро за счёт первых секретарей компартий союзных республик, которые по понятным причинам не могли присутствовать на его еженедельных заседаниях. Подчеркнём особо, что эта, так сказать, генеральная перетряска ЦК и Политбюро имела место именно в 1989 году, после которой начался обвал партии и страны. Кадровые изменения в составе ЦК и Политбюро имели важное значение в истории падения системы. Не случайно оба эти события отражены в «Хронике крушения коммунистического режима», составленной А.А. Собчаком — одним из наиболее осатанелых «демократов».

Необходимо сказать и о том, что люди, вошедшие во власть в период «перестройки», — довольно своеобразные особи, имеющие чрезвычайно смутное представление о чести,

совести, о гражданском долге и любви к Родине. Их приход есть прямое следствие проводимой Горбачёвым кадровой политики.

В постановлении Пленума ЦК КПСС от 28 января 1987 года «О перестройке и кадровой политике партии» записано: «Пленум ЦК подчёркивает, что решающим критерием оценки кадров, их политической и гражданской позиции являются отношение к перестройке, задачам ускорения социально-экономического развития страны, реальные дела по их осуществлению. Партия будет выдвигать и поддерживать тех работников, которые не только разделяют курс на перестройку, но и активно, творчески включились в процесс обновления, отдают все силы общему делу, умеют добиваться успеха. Кто не в состоянии изменить к лучшему положение дел на порученном участке, остаётся равнодушным к происходящим переменам, цепляется за старое, тот не вправе занимать руководящий пост». Это постановление, с одной стороны, легализовало изгнание из рядов партии самостоятельных и потому ненадёжных людей, а с другой — распахнуло двери для «хождения во власть» всякого рода проходимцам. И они посыпались «во власть», как труха из дырявого мешка.

Несмотря на то, что пленум заявил о необходимости «неуклонно освобождаться от приспособленцев, карьеристов, конъюнктурщиков, от тех, кто компрометирует звание члена партии, советского руководителя стяжательством, хозяйственным обрастанием, пьянством, моральной нечистоплотностью», именно такого сорта люди стали «править бал». Ради власти, «стяжательства» и «хозяйственного обрастания» они не останавливались ни перед чем. В душе у них не было ничего святого. Хорошо о них сказал известный учёный В. Межуев, по словам которого, «перестройка» «вывела к власти людей, совершенно случайных для истории России, никак с ней не связанных — ни культурно, ни религиозно, ни исторически. Для них судьба России не была их личной судьбой.

Этих людей отличала духовная беспородность. Они ни интеллектуально, ни другими качествами не были предназначены решать судьбу страны. Они никак не были укоренены в русской почве. Совершенно не понимали ни её истории, ни её традиций. До «перестройки» они что-то тявкали про научный коммунизм, потом они прочитали Хаека и стали по западным рецептам, которые, кстати, оспариваются давно и на Западе, ломать и корёжить эту огромную страну, чужую для них и непонятную». Исследователь Б.М. Соколин относит их к «антигосударственным элементам», «ориентированным на западный путь развития и готовым ради этого к совершению капиталистической революции».

Подобного сорта люди, большие и малые, ранее не раз вылезали на историческую сцену, о чём в своё время говорил великий Ф.М. Достоевский: «В смутное время колебания или перехода всегда и везде появляются разные людишки. Я не про тех так называемых «передовых» говорю, которые всегда спешат прежде всех (главная забота) и хотя очень часто с глупейшею, но всё же с определённою более или менее целью. Нет, я говорю лишь про сволочь. Во всякое переходное время подымается эта сволочь, которая есть в каждом обществе, и уже не только безо всякой цели, но даже не имея и признака мысли, а лишь выражая собою изо всех сил беспокойство и нетерпение. Между тем эта сволочь,

сама не зная того, почти всегда подпадает под команду той малой кучки «передовых», которые действуют с определённою целью, и та направляет весь этот сор куда ей угодно, если только сама не состоит из совершенных идиотов, что, впрочем, тоже случается... В чём состояло наше смутное время и от чего к чему был у нас переход — я не знаю, да и никто, я думаю, не знает — разве вот некоторые посторонние гости. А между тем дряннейшие людишки получили вдруг перевес, стали громко критиковать всё священное, тогда как прежде и рта не смели раскрыть, а первейшие люди, до тех пор так благополучно державшие верх, стали вдруг их слушать, а сами молчать; а иные так позорнейшим образом подхихикивать».

Таким образом, «перестройка», породившая «смутное время колебания и перехода», востребовала и соответствующие кадры своих исполнителей. «Человеческий фактор» горбачёвской «перестройки» был под стать её делам.

Получилось то, что и программировалось

Широкое распространение получило мнение о безуспешности горбачёвской «перестройки». В различных изданиях мы то и дело встречаемся с утверждениями, будто «перестройка» «забуксовала на месте», «стала пробуксовывать, а затем и вовсе затормозилась», то есть «не состоялась», будто она «зашла в тупик», «завела в тупик», «не удалась, началась и завершилась, или скончалась», «провалилась», «выродилась в трагедию для миллионов людей как в СССР, так и в Восточной Европе», «потерпела фиаско», «полный крах».

Но так ли это?

Мы полагаем, что Горбачёв не терял чувства реальности, не сходил с ума, не совершал «эпохальной глупости», не страдал идиотизмом или кретинизмом, а действовал (причём с самого начала) сознательно, расчётливо и планомерно, мало-помалу приближаясь к заветной цели. А смысл её он видел в переходе страны к рынку, то есть в реставрации буржуазного строя, воспринимаемой в качестве необходимого условия «возвращения» России в семью «цивилизованных» государств, последующего «соразвития» с Западом, создания нового мирового порядка и строительства «вселенской цивилизации». Достичь этого можно было только посредством ликвидации национальных основ общественной жизни русского народа, разрушения его государственности, ослабления и распада имперской державности. Отсюда и катастрофические последствия «перестройки» для исторической России, выступавшей до недавнего времени как Союз Советских Социалистических Республик. У нас нет ни малейших сомнений в том, что эти последствия были запрограммированы в «перестроечной» политике. Именно потому они не могут служить доказательством отсутствия у Горбачёва общего плана, концепции «перестройки».

* * *

Это выглядело на словах как обновление социализма, придание ему «человеческого лица», а на деле было чудовищным разрушением советского общественного, государственного и политического строя.

Вот почему «перестройку», по нашему мнению, не следует рассматривать как попытку «выйти из кризиса», а тем более — «предотвратить надвигающийся кризис». «Перестройка», начатая параллельно уже идущему кризису, правда, пока ещё приглушённому и не столь драматичному, должна была до последней крайности обострить кризисное состояние, доведя его до хаоса и необратимого распада, чтобы на развалинах «казарменного социализма» возвести здание «свободного капитализма». Если кратко охарактеризовать горбачёвский период «перестройки», то надо сказать, что это — период управляемого развала, сопряжённого с формированием экономических, социальных и политических предпосылок капитализации советского общества.

Таким образом, нет никаких оснований для утверждений, будто горбачёвская «перестройка» не получилась, потерпела неудачу, провалилась и т.п. Она оправдала надежды тех, кто её выдумал и претворял в жизнь. Едва ли прав Г.Х. Шахназаров в том, что «история скажет» о Горбачёве «как о реформаторе, начавшем грандиозное дело, но не сумевшем довести его до конца». Что скажет история — никому не известно. Но уже сейчас мы можем сказать: Горбачёв сделал максимум того, что мог сделать, выполнил полностью свою задачу, сыграл до конца свою роль. Остаётся лишь удивляться, как это ему удалось.

И надо согласиться с ним, когда он говорит, что «перестройка состоялась». Тут «генпрораб», конечно, прав. Но означает ли это, что «перестройка» закончилась, что с его уходом из власти ушла в прошлое и «перестроечная» эпоха? Многие так и думают.

А развал продолжается

Наш вывод состоит в том, что с уходом Горбачёва из власти «перестройка» не прервалась, не прекратилась, а продолжилась, хотя и в новых условиях, с новыми исполнителями. Недавно Горбачёв по телевидению резонно возражал тем, кто «кричит с экрана», будто его эпоха закончилась. «Эпоха Горбачёва только началась», — заявил он без ложной скромности.

Полагаем, впрочем, что «эпоха Горбачёва» («перестройка») не началась, а продолжается.

Смысл проводимых ныне реформ заключается, как и при Горбачёве, в капитализации российской экономики по западному (американскому) образцу, вестернизации общества, преподносимой так, будто «блудная» Россия возвращается в мировую цивилизацию после 70-летнего коммунистического пленения. Это «возвращение» происходило и происходит под управлением внешних сил, конечной целью которых является «перемещение промышленных мощностей в Россию и превращение её из

аграрно-сырьевой колонии мира в индустриальную колонию, «нижний этаж» научно-информационных обществ с развитой рыночной экономикой, с переработкой сырья на месте и вывозом готовых полуфабрикатов, комплектующих изделий, запасных частей и т.д. Суть данной цели, если взглянуть на неё шире, состоит в контроле над естественными природными ресурсами Земли в руках промышленно-финансовой «элиты» мира. Столь прозаическая перспектива обволакивается завлекательной теорией «интернационализации и взаимозависимости» государств, продвижения современного мира к «вселенской цивилизации», базирующейся на «общечеловеческих ценностях».

Знаменосцем «общечеловеческих ценностей» у нас, как известно, выступил он, Горбачёв. Потом на смену ему пришёл Ельцин. О своей приверженности «общечеловеческим ценностям» он заявил сразу же после так называемого августовского путча, знаменовавшего падение власти президента СССР и сосредоточение её в руках президента Российской Федерации. Выступая в сентябре 1991 года перед участниками Московского совещания-конференции по человеческому измерению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, Ельцин сказал, что «будущее России связано с утверждением общечеловеческих ценностей, демократии и свободы... Именно нынешнему поколению открывается величайшая истина: только один путь не ведёт человеческое сообщество в тупик. Это путь, который соответствует гуманистической традиции, путь, по которому шли и идут большинство стран мира».

Однако повторять с запозданием западный гуманизм Россия не может. Она не может повторять пройденное Западом хотя бы потому, что европейско-американская культура находится, по выражению О. Шпенглера, «в процессе завершения». Этот процесс стал особенно нагляден в наше время. И это касается не только судеб России, но и судеб всего человечества. Оно не может продолжать свою земную эпопею на пути наращивания материальной силы — средств подчинения мира запросам потребительской личности. Потребительское по своей духовной формации общество, наделённое небывалым материальным могуществом, — это гибельная перспектива для человечества.

* * *

Нынешняя Россия, бывшая ядром Советского Союза, и сейчас является многонациональным имперским государством, хотя и чрезвычайно ослабленным суверенизацией входящих в неё субъектов. Не случайно недруги России то и дело упрекают её в «имперских амбициях». Тем самым косвенно признаётся имперская постановка Российского государства, а Россия — империей. Такова реальность, независимо от того, нравится она нашим недругам или не нравится. Чтобы полностью уничтожить Российскую империю, надо ликвидировать современную Россию и русский народ как единый этнос. В противном случае остаётся довольно реальной регенерация Советского Союза если не в прежних границах, то в близких к ним. На Западе это понимают и строят соответствующие планы.

З. Бжезинскому очень хочется видеть вместо крепко спаянной России «свободно конфедеративную» страну, состоящую «из европейской России, Сибирской республики и Дальневосточной республики». Он старается внушить российской политической верхушке мысль, что такое «государственное» устройство будет способствовать процветанию страны. Бжезинский рассуждает так, будто «потеря территорий не является главной проблемой для России. Скорее огромная Россия должна прямо признать и сделать нужные выводы из того факта, что и Европа, и Китай уже являются более могучими в экономическом плане и что, помимо этого, существует опасность, что Китай обойдёт Россию на пути модернизации.

Внушается: в этой ситуации российской политической верхушке следует понять, что для России задачей первостепенной важности является модернизация собственного общества, а не тщетные попытки вернуть былой статус мировой державы. Дескать, ввиду колоссальных размеров и неоднородности страны, децентрализованная политическая система на основе рыночной экономики скорее всего высвободила бы творческий потенциал народа России и её богатые природные ресурсы. В свою очередь такая, в большей степени децентрализованная, Россия была бы не столь восприимчива к призывам объединиться в империю.

Дескать, России, устроенной по принципу свободной конфедерации, в которую вошли бы Европейская часть России, Сибирская республика и Дальневосточная республика, было бы легче развивать более тесные экономические связи с Европой, с новыми государствами Центральной Азии и с Востоком, что тем самым ускорило бы развитие самой России. Каждый из этих трёх членов конфедерации имел бы более широкие возможности для использования местного творческого потенциала, «на протяжении веков подавлявшегося тяжёлой рукой московской бюрократии».

Следовательно, ради развития более тесных экономических связей с иностранными государствами и высвобождения «местного творческого потенциала» Бжезинский советует превратить Российскую Федерацию в Российскую Конфедерацию, состоящую из трёх мало связанных между собой частей, то есть развалить Россию!

Но если Бжезинский сохраняет хоть некую видимость России, то Б. Клинтон идёт ещё дальше. Вот что он сказал, выступая с докладом на закрытом заседании начальников штабов США в 1996 году: «В ближайшее десятилетие предстоит решение следующих проблем: расчленение России на мелкие государства путём межрегиональных войн, подобных тем, что были организованы нами в Югославии; окончательный развал военно-промышленного комплекса России и армии; установление нужных нам режимов в оторвавшихся от России республиках». Тут даже речь не идёт о конфедерации. Клинтон рисует перспективу раздробления России на множество мелких враждующих между собой государств, легко управляемых со стороны американцами.

Сегодняшние правители России сделали немало для того, чтобы облегчить решение проблем, о которых говорит президент США, подготовив, в сущности, почву для развала страны. Они, по словам авторов одного новейшего исследования, стали натягивать на автономные образования «мундиры суверенных государств с президентами,

парламентом и прочей атрибутикой и символикой. Затем вообще ввели понятия субъектов Федерации, у которых для обособленности практически всё готово: есть правительство, законодательные органы, президент... Нынешняя политика центра провоцирует на суверенизацию субъекты Федерации, многие из которых только ждут подходящего момента для обособления. Над Россией нависла угроза развала на 89 «независимых» частей». Эту угрозу создала политика, проводимая президентом РФ Б.Н. Ельциным. Многие помнят, как он, находясь в Татарии, предлагал местным лидерам взять суверенитета столько, сколько могут «проглотить» и «переварить». На встрече с губернаторами 20 апреля 1999 года он спросил присутствующих, заигрывая с ними: «Что бы вы хотели ещё отхватить от федерального центра?» Такое провокационное поведение президента не может не подталкивать субъекты Федерации к сепаратизму.

Изложенное выше приводит к выводу, что развал СССР был лишь подготовительным этапом в процессе ликвидации России и русского народа как консолидирующей силы российского суперэтноса. Процесс этот пока не завершён. Принадлежащий, вероятно, к числу наиболее осведомлённых деятелей «мировой закулисы» Джулио Андреотти, «близкий друг» Михаила Горбачёва, в прошлом председатель совета министров Италии, а ныне пожизненный сенатор, как-то многозначительно заметил: «Ещё далеко не все цели перестройки достигнуты». Вот почему зарубежным организаторам и вдохновителям развала Советского Союза приходится скрывать свою неприглядную разрушительную работу и объяснять этот развал как происшедший изнутри.

Всё тот же З. Бжезинский заявляет: «Подобно столь многим империям, существовавшим ранее, Советский Союз в конечном счёте взорвался изнутри и раскололся на части, став жертвой не столько прямого военного поражения, сколько процесса дезинтеграции, ускоренного экономическими и социальными проблемами». В другой раз он говорит, что распад Российской державы «был ускорен общим социально-экономическим и политическим крахом советской системы, хотя большая часть её болезней оставалась затушёванной почти до самого конца благодаря системе секретности и самоизоляции. Поэтому мир был ошеломлён кажущейся быстротой саморазрушения Советского Союза».

Все эти разговоры относительно того, будто Советский Союз «взорвался изнутри», будто мир был «ошеломлён» быстротой его «саморазрушения», уводят в сторону от исторической правды, которая состоит в том, что внешний фактор разрушения СССР являлся если не главным, то одним из главных. Данный тезис приобретает ещё бóльшую убедительность на фоне разрушительной деятельности лиц и сил, управляемых и направляемых Западом, что позволяет рассматривать эту деятельность как преобразованную внешнюю деятельность. При этом нельзя, конечно, забывать и о внутренних, так сказать, «позывах» развала страны.

Генсек во главе «пятой колонны»

Мнение российских учёных об отсутствии объективных причин развала СССР находит подтверждение в высказывании одного весьма осведомлённого политического деятеля США — сенатора от Канзаса Боба Доула, кандидата в президенты от Республиканской

партии: «Падение советской империи не было ни неизбежным, ни предопределённым объективными историческими силами». И это правильно.

Говоря о гибели СССР, необходимо, на наш взгляд, иметь в виду не столько мнимые или явные системные пороки экономического, общественного, политического и государственного строя страны, сколько спланированное действие разрушительных сил, внешних и внутренних... А по Зиновьеву, состояние Советского государства не внушало тревоги, поскольку «русский коммунизм был молодым социальным явлением. Он ещё только вступил в период зрелости, ещё не проявил все заложенные в нём потенции». Более того, учёный утверждает, что мы «имели наилучшее для условий России и для населяющих её народов «обустройство», сложившееся в 1917—1985 годах. Советский социальный строй, политическая система, система воспитания, образования и просвещения, система жизненных ценностей, тип культуры и т.д. и т.п. были вершиной русской истории вообще. Это, повторяю и подчёркиваю, был оптимальный вариант «обустройства» России, вершина её исторического бытия»...

Вот почему первенствующую роль в развале Советского Союза следует отвести внешним силам. Боб Доул бил в точку, когда говорил: «Кто может сомневаться в том, что политика США сыграла центральную роль в распаде коммунизма? Величайший успех Америки и её демократических союзников в «холодной войне» — это нечто, чем надо гордиться, и цена этой победы не должна быть забыта». Успех состоял в том, что «Америка и её демократические союзники» сконструировали механизм разрушения СССР, названный «перестройкой». Но их изобретение осталось бы экспонатом в музее «тонких политических технологий», если бы они не нашли в нашей стране «механиков» по запуску и обслуживанию этого механизма. Западные конструкторы «перестройки» поняли, что «КПСС и всё советское общество можно было разрушить только с помощью внутренних сил, только с помощью предателей, «пятой колонны», коллаборационистов. Они должны были подготовить общество к капитуляции и открыть врагу ворота советской крепости». И Запад сформировал в СССР группу «агентов влияния» во главе с Генеральным секретарём ЦК КПСС.

Последнее обстоятельство стало решающим в достижении успеха. Имея «своего человека» в лице Генерального секретаря, можно было уже почти абсолютно уверенно идти к победе.

Помимо формирования «пятой колонны» во главе с Генсеком и другими партийными бонзами, западные спецслужбы много сил и средств положили на стимуляцию роста национал-сепаратистских сил в республиках Союза. Но их деятельность не принесла бы столь ощутимых результатов, если бы горбачёвское руководство в Москве не заняло (на деле, а не на словах) снисходительно-терпимую, то есть пассивную, позицию по отношению к проявлениям национализма и сепаратизма в союзных республиках. Убедившись в своей безнаказанности, национал-сепаратисты с утроенной энергией принялись рвать на куски историческую Россию. Ради власти и собственности они были готовы пойти на всё. Однако у нас нет ни малейших сомнений в том, что без реальной поддержки Запада и заманчивых обещаний с его стороны никакие кравчуки, шушкевичи и прочие «самостийники» не решились бы выйти из Союза и оказаться в

самостоятельном государственном плавании. Слишком очевиден был бы в этом случае крах.